

С. В. Иванов

**Описание антихриста
в ирландской апокрифической литературе***

This paper deals with the description of Antichrist's physical appearance as he is portrayed in the Irish apocryphal tradition. Such detailed and extended descriptions are unparalleled in the extant Latin sources. Meanwhile, we do have a portrait of Antichrist in a Coptic text of the "Apocalypse of Elijah" which shows striking similarities with the Irish material. However, one cannot suppose any direct link between Coptic and Irish worlds. The Coptic text is a translation from the Greek original now lost, but the transmission of Greek manuscripts to the Irish soil is very poorly attested. Furthermore, there is an indirect evidence in the form of Latin citations incorporated into one of the Irish texts in question which may give rise to a suggestion that the tradition of portraying Antichrist may have existed in Latin sources. This is corroborated by some recent researches that have revealed a Latin text (presumably, from Xth cent.) containing a description of Antichrist very similar to the Irish evidence. Thus, it would be reasonable to suggest that the Irish tradition is derived from some lost Latin texts which in their turn may have been translated from Greek. Therefore, the Coptic Apocalypse and the Irish material are evidence for two extinct branches of apocryphal tradition.

Ирландская апокрифическая традиция имеет важное значение по нескольким причинам, на которые неоднократно указывали ее исследователи (Herbert, McNamara 1989: xxvii). Прежде всего, как и всякая местная литературная традиция, она может служить свидетельством заимствования и адаптации различных литературных христианских источников и сохранять особые их редакции, способные прояснить соотношение различных вариантов того или иного произведения. К этому же ряду следует отнести и сочинения, возникшие собственно на ирландской почве, но содержащие материал, известный по латинским и греческим апокрифам. Кроме того, по словам Мартина Мак-Намары, «на ирландском языке до нас дошел богатейший апокрифический материал, превосходящий по объему любую другую местную европейскую апокрифическую традицию» (McNamara 1975: 1). Помимо этого, ирландские апокрифы при-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента МК-100.2007.6

обретают особую важность в свете того, что, как предполагают многие ученые, они могут свидетельствовать о связи ирландского христианства и ирландской христианской литературы с восточными источниками греко-сирийского происхождения (возможно, через вестготскую Испанию) (Herbert, McNamara 1989: xxvii; McNamara 2003). В этой работе далее, в частности, мы отметим один случай, который может косвенно свидетельствовать в пользу справедливости такой точки зрения.

Избранный нами предмет, на наш взгляд, поможет наглядно представить своеобразие ирландской апокрифической традиции и те сложности, которые она ставит перед исследователем. Важнейшая из этих трудных задач – определить связи того или иного ирландского произведения с другими традициями, прежде всего, конечно, латинской и греческой. Эта задача подчас существенно осложняется самим характером ирландских источников. В Ирландии наряду с богатой переводной литературой, допускающей прямое соотнесение определенного сочинения с тем или иным латинским аналогом, создавались произведения оригинальные, компилирующие или весьма вольно пересказывающие содержание апокрифических легенд, так что речь может идти лишь о сопоставлении мотивов, но не об обнаружении прямых источников. В дальнейшем мы будем говорить именно о такого рода материалах.

Описание антихриста содержится в следующих ирландских текстах: в «Проповеди об архангеле Михаиле» из Пестрой книги, стихотворении «О конце света», трактате «Две печали Царства Небесного» (ДПЦН) и в «Трактате об антихристе» из Лисморской книги. Мы опускаем некоторые другие сочинения, в которых затрагивается тема антихриста, но не дается описания его внешности.

Прежде всего, в контексте уже упоминавшейся ранее проблемы сопоставления ирландской и латинской традиций, обращает на себя внимание тот факт, что в наиболее распространенных на латинском Западе источниках, включая как апокрифические, так и святоотеческие, мы не найдем подробного описания наружности антихриста. Так, например, хотя Ж. Доттен отмечает параллели с произведениями Адсона, псевдо-Ипполита или псевдо-Августина (DBFN: 350–351), мы не встретим в них подобных описаний, при том, что в отношении других мотивов, присутствующих в ирландской литературе, найти такие соответствия оказывается возможным. Сравним,

например, отрывок из пользовавшегося большой популярностью трактата Адсона:

«Как говорят наши учителя, антихрист родится из народа иудейского из колена Данова...

Родится же он от соития отца и матери, как и другие люди, а не от одной девственницы, как говорят некоторые [вар.: и не от епископа и монахини, как утверждают некоторые в ослеплении, а от грязнейшей распутницы и жесточайшего негодяя]...

Он также сотворит множество знамений и чудес, великих и неслыханных. Он сведет ужасный огонь с неба, заставит деревья внезапно цвести и сохнуть, море волноваться и внезапно успокаиваться, естество обращаться в разные формы, воды сменить свое течение, воздух дрожать от ветров и многих бурь, и также прочие чудесные и удивительные вещи, воскрешать мертвых на глазах у людей, чтобы прельстить, если возможно, и избранных...

Тогда будут посланы в мир два великих пророка, Илия и Енох, которые защитят верных божественным оружием от нападения антихриста и наставят их и укрепят и подготовят...» (PL, CI, col. 1292–1297).

Сходные мотивы наблюдаются в латинской редакции Откровения Мефодия Патарского и Видении Даниила (Истрин 1897: II, 82):

«После этого придет сын погибельный и (...) и сотворит множество чудесных знамений по земле, так что слепые прозреют, хромы пойдут, глухие услышат и мертвые как бы воскреснут, (...) чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Придет он в Иерусалим и сядет в храме Божиим, (...) ибо будет человек от мужского семени, сын женщины из колена Данова. И будет он лжец и обманщик и коварством соблазнит многих. После этого пошлет Господь двух верных слуг, Еноха и Илию, которые по его слову будут сохранены (от смерти) для обличения этого врага».

Б. О'Кив на примере одного позднего ирландского стихотворения выделяет следующие мотивы, характерные для ирландских текстов, описывающих явление антихриста: 1) антихрист – сын своей сестры, зачавшей его от отца, епископа, который возлег с ней в Страстную Пятницу; 2) У антихриста плоское лицо с одним глазом; 3) Он обладает чудесной властью и может сотворить золото из травы и испражнений и вино из воды; в целом, он может сотворить все чудеса, которые сотворил Христос, кроме воскрешения мертвых (Ó Cuív 1973: 89).

Теперь рассмотрим собственно материалы ирландской традиции, а именно отрывки из четырех текстов, перечисленных нами выше. В Проповеди об архангеле Михаиле из Пестрой книги говорится:

«Знайте же, что придет вновь Михаил, чтобы помочь роду людскому. А антихрист человек, который родится в конце света. Родная сестра ему самому мать. Седая прядь посреди его лба, один глаз в голове посреди этой пряди. Одна бровь над ней, которая идет от одного уха до другого над его глазом. Все тело его плоско, его ноги тоже (т. е. нет колен). Тащит он деревья из корней и ставит их верхушками в землю и стволами вверх и возлагает листву с плодами на корни и на стволы деревьев. Сотворит он золото и серебро из навоза и дерьма лошадей и верблюдов и из всяких прочих отбросов и принесет неверие в мир. Не тонет он в воде, не горит в огне, не берет его железо. Илья же и Енох до сих пор находятся при жизни в Раю; получают они большие крылья, чтобы отправиться на битву с антихристом; не будет им в этом пользы, ибо будут они убиты». (Passions, 7268–7280)

Далее, с этим описанием весьма сходен отрывок из Лисморской книги:

«Господь сказал, что он [антихрист] родится в Вифлееме от распутницы из колена Данова и что он будет воспитываться в Карбубане и что будет жить в городе Безасте. Его тело будет 600 локтей в высоту и 40 в ширину, у него будет один глаз, выступающий из лба, а лицо будет плоское, а рот до груди. У него не будет ни верхних зубов, ни коленей, а подошвы его ног будут круглы, как колеса. У него будут ужасные черные волосы, и три огненных столба дыма будут исходить из его носа и рта, подобно пламени огня». (Herbert, McNamara 1989: 149)

Более развернутое описание, по-видимому, опирающееся на только что цитированное, по поздней рукописи (XVIII в.) приводит Ж. Доттен (DBFN: 354–355):

«Таков будет этот человек: шестьсот локтей в высоту его тело и сорок локтей в ширину; и он велик, страшен и ужасен. На голове у него волосы мягкие, гладкие, темные, густые. У него будет один глаз в голове и черное дьявольское лицо, брови густые, как грива. На голове у него одно ухо, а большой глаз быстрый, сверкающий. И дым темного смрадного огня валит из ноздрей его носа и пламя огня из единственного уха в его черной и ужасной голове; совершенно гладкая его челюсть ужасного цвета; в верхней челюсти нет зубов; одно ребро боль-

шое и высокое в его груди. Два больших ребра в его левом боку. И у него не будет колен, а подошвы ног так же гладки и круглы, как колеса. <...> И будет воскрешать мертвых. Он будет вырывать деревья с корнями и поставит корнями вверх и взрастит на них прекрасные плоды своим дьявольским могуществом».

Отрывок из ДПЦН сообщает (DBFN: 387):

«(...) дьявол в образе человеческом, этот антихрист, будто бы чтобы принести веру в этот мир приходит он. Епископ зачнет [его] со своей дочерью в пятницу. И говорится вот что: что не делал Христос на земле чуда, которого бы он не сотворил, кроме воскрешения мертвых, но кроме того был он полон разврата и несправедности. Лет ему 33 года с половиной, как был возраст Христа. Меняется надпись в его лбу, вот знак, что будет на нем. Каждый, кто не поверит в него, будет убит его мечом. Ибо вот что говорил он: что он сам Сын Божий и что это его возвещали пророки. И сходит с небес Михаил, чтобы сокрушить его, и поражает он его мечом».

И, наконец, в стихотворении, изданном Куно Майером, мы находим следующий отрывок (Meyer 1912: II. 21–24):

«Придет сын (?) в мир / с великой силой / муж сильный и мудрый / сестра будет его матерью.

Дочь, что зачнет его от своего отца / как змея / через злое дело родится сын / в городе.

Один зуб, как мне известно / лагерь за стенами / шесть пальцев на тонких ногах / согласно тайнствам.

Муж ужасный могучий, бич ада / правдива моя речь / лжец черный и быстрый / и седина (седая прядь) из лба».

Признаки антихриста, сообщаемые в этих текстах, можно обобщить в виде таблицы: плюсом «+» мы будем обозначать наличие данного признака, минусом «-» его отрицание.

Из данной таблицы с очевидностью следует, что, с одной стороны, ирландская традиция описания антихриста не укладывается в рамки латинской, известной прежде всего по трактату Адсона, а с другой, не гомогенна сама по себе. Хотя некоторые тексты обнаруживают сходства с мотивами, зафиксированными в латинских сочинениях, эти сближения носят, в общем-то, тривиальный характер и касаются таких расхожих представлений, как происхождения антихриста из колена Данова, места его рождения, необыкновенной чудотворной силы. Вместе с тем, нет ни одного ирландского текста, в котором сочетались бы все отмеченные нами детали. Более того,

есть один пример полного расхождения – в ДПЦН недвусмысленно заявляется, что антихрист не может воскрешать мертвых, в то время как поздний вариант «Трактата об антихристе» утверждает, что ему подвластно и это чудо. Впрочем, так как эта редакция зафиксирована в рукописях не ранее XVIII в., имеется вероятность, что эти дополнительные детали были внесены редактором, знакомым с другими вариантами легенды, чем те, которые бытовали на ирландской почве в эпоху раннего Средневековья. Отметим, что и у Адсона, и в Откровении Мефодия Патарского среди чудес, которые сотворит антихрист, присутствуют и воскрешение мертвых.

	Проповедь об архангеле Михаиле	Отрывок из Лисморской книги + вар. XVIII в.	ДПЦН	стихотв. «О конце света»
родится в Вифлееме от распутницы из колена Данова		+		
сестра ему мать	+		+	+
один глаз	+	+		
нет коленей	+	+		
седая прядь на лбу	+			+
одна бровь	+			
шесть пальцев на ногах				+
нет верхних зубов / один зуб		+		+
меняется надпись на лбу			+	
воскрешает мертвых		+	-	
сотворяет золото и серебро из испражнений	+			
переворачивает деревья и заставляет их цвести	+	+		

Тем не менее, общим для всех этих ирландских текстов является то, что во всех них отмечается та или иная деталь, относящаяся к описанию внешности антихриста. Наряду с этим важно обратить внимание на то, что в трех сочинениях говорится о кровосмесительной связи его родителей. Естественно, может возникнуть предположение, что мы имеем дело с местной ирландской традицией, сложившейся в отрыве от континентальной. Однако, если мы расширим круг сопоставлений и не будем ограничиваться латинскими источниками, мы увидим, что это не так.

В связи с ирландскими описаниями антихриста, как нам представляется, крайне важную информацию можно почерпнуть из одного текста, относящегося к совсем другой ветви христианской традиции, а именно из коптского Апокалипсиса Илии¹, в котором нас будет прежде всего интересоваться следующий отрывок (Изречения: 217):

«Сын же беззакония прежде всего станет в месте святом. <...> Он заставит хромых ходить, глухих слышать, немых говорить, слепых видеть, прокаженных он очистит, больных исцелит, (из) одержимых демонами изгонит их. Он умножит перед всеми свои знамения и чудеса. Он совершит деяния, которые Христос совершил, за исключением лишь воскрешения мертвых: по этому (признаку) вы узнаете, что он – сын беззакония, потому что он не может дать душу.

Вот его признаки, я сообщу (их) вам, чтобы вы узнали его. Он <непонятное слово> немного, молодой, тонконогий, одно пятно седое спереди на голове его, плешистый, брови его доходят до ушей, и пятно проказы спереди на его руках. Он будет изменяться перед вами. То он будет стариком, то снова молодым. Он будет изменяться во всех признаках, но признаки своей головы он не изменит. Благодаря этому вы узнаете, что он сын беззакония».

Как мы видим, этот отрывок проявляет черты сходства с ирландской традицией: то, что говорится здесь о невозможности воскрешения мертвых, практически дословно совпадает с фрагментом из ДПЦН, приведенном нами выше: «И говорится вот что: что не делал Христос на земле чуда, которого бы он [антихрист] не сотворил, кроме воскрешения мертвых». Также весьма показательно совпадение деталей описания внешнего облика антихриста – как и в «Проповеди об архангеле Михаиле», в коптском тексте у антихриста одна бровь, и, как в той же Проповеди и стихотворении «О конце света», на лбу у него седая прядь. Кроме того, с ирландской традицией коптский текст сближает и само наличие описания внешности антихриста, отсутствующее, как мы уже указывали, в латинских источниках.

Естественно, такие сходства нельзя объяснять случайностью. С другой стороны, вряд ли можно предполагать существование прямого сообщения между Египтом и Ирландией, и уж

¹ За консультации по этому тексту я приношу свою искреннюю признательность А. Л. Хосроеву.

совсем невероятным представляется, чтобы ирландцам был знаком коптский язык. Таким образом, скорее всего, следует обратиться к греческому оригиналу Апокалипсиса Илии, с которого был сделан коптский перевод, но положение осложняется тем, что сам греческий прототип был утерян, хотя в существовании его не приходится сомневаться, поскольку он упоминается, например, в Панарионе Елифания Кипрского и, кроме того, от него сохранились незначительные фрагменты. В дошедшей до нас форме Апокалипсис датируется III веком н. э. Предположение, что источником некоторых черт ирландской традиции послужил греческий текст, кажется не столь невероятным. Однако, как пишет Дэвид Франкфуртер, посвятивший один из разделов своей книги об Апокалипсисе Илии рассмотрению ДПЦН, «нам практически ничего неизвестно о хождении рукописей между греческим миром и Ирландией» (Frankfurter 1993: 54).

Впрочем, более обоснованным нам кажется другое решение вопроса. Как отмечает Мартин Мак-Намара (McNamara 2003: 90), в ирландском тексте из Лисморской книги, отрывок из которого приведен выше, сохранились вкрапления в виде латинских фраз, указывающие на то, что этот текст может являться переводом с латыни (например: *Sexcentum cubitos in longitudinem corporis sui. Oculum unum in fronte ejus. Et fumus de naribus. Nec genua habebit, etc.* – DBFN: 354–355). Кроме того, тот же ученый обращает внимание на латинский текст X в., изданный Бернхардом Бишофом, который Бишоф считает древнейшим текстом об антихристе на западе и в котором содержится следующий отрывок (McNamara 2003: 91):

«Ученики сказали Иисусу: «Господи, скажи нам, каков он будет?» Иисус сказал им: «Рост его будет девять локтей. У него будут черные волосы, торчащие, как железная цепь. Во лбу у него будет один глаз, сияющий, как заря. У него будет большая нижняя губа, но не будет верхней. На руке его мизинец будет длиннее [других пальцев]; левая нога у него будет шире [другой]».

При том, что в этом латинском тексте с ирландскими описаниями антихриста напрямую соотносится лишь указание на его одноглазость, очевидно, что по общему духу текст вполне соответствует ирландскому материалу, подчеркивая внешнюю уродливость, инаковость антихриста. Напрямую связывать этот фрагмент с ирландской традицией, видимо, нельзя, поскольку этому препятствует не только незначительное число сходжений

(с коптским Апокалипсисом Илии их гораздо больше), но и датировка памятника – очевидно, он, например, никак не мог повлиять на ДПЦН, который также датируется X–XI вв. Тем не менее, сам факт его наличия имеет большое значение, так как он показывает, что описание внешности антихриста присутствовало в латинской традиции. Видимо, вполне уместным будет выглядеть предположение, что традиция описания антихриста и его деяний, в том виде, в котором она представлена в ирландской апокрифической литературе, бытовала не только в восточнохристианском мире, но была известна и в западном латинском христианстве, о чем свидетельствуют как этот текст, так и уже упоминавшиеся нами латинские вставки в ирландском тексте из Лисморской книги.

Возможно, существовала и какая-то не сохранившаяся латинская версия Апокалипсиса Илии. В таком случае, подобно тому, как греческий оригинал знаком нам по коптскому переводу, так и латинский перевод известен нам по мотивам, представленным в ирландской передаче. На данном примере можно видеть, что если ирландское христианство и ирландская христианская литература и была связана с восточными источниками, то связь эта была иногда весьма опосредована. Мы взяли, возможно, крайний случай, когда между дошедшими до нас ирландской традицией и коптским текстом отсутствуют два промежуточных звена – греческий оригинал и латинский перевод, но от этого он, на наш взгляд, становится только показательнее.

Повторим, что, вероятнее всего, именно какие-то не дошедшие до нас латинские источники и послужили непосредственной основой ирландской традиции, которая, вслед за их исчезновением, осталась важнейшей свидетельницей их существования. Вместе с тем, сохранившиеся восточные тексты позволяют нам, как кажется, лучше представлять, о чем говорят ирландские апокрифы. Так, например, в *Leabhar Breac* и в стихотворении «О конце света» говорится, что на лбу у антихриста есть *tom liath*. Доттен передает *tom* как *protubérance* «выступ, выпуклость, шишка». Между тем, кроме того что в (DIL T-243) указывается значение «прядь, пучок (о волосах)», издатель коптского Апокалипсиса Илии Георг Штейндорфф переводит соответствующее место *indem vorn auf seinem Kopfe eine Stelle von weissem Haar ist* (Steindorff 1899: 91), и та же черта выделяется в среднеирландском стихотворении, приводившемся нами выше.

Благодаря ирландским источникам мы знаем, что внешности антихриста ирландцы придавали большое значение и что в их глазах это был важный предмет. По-видимому, им было мало тех неопределенных указаний, которые дает патристика, а нужны были точные сведения, как узнать антихриста, когда он придет в мир. С другой стороны, данный пример показывает, что предположение об особых связях ирландской христианской литературы с традициями восточного христианства, вероятно, иногда лучше понимать в том смысле, что в Ирландии, как и в других периферийных областях христианского мира (в коптском, армянском, сирийском и т. д.), могли сохраниться переводы таких греческих и латинских произведений, которые не дошли до нас в оригинале.

Библиография

- Изречения – Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке. Введение, перевод с коптского и комментарии А. И. Еланской. СПб., 2001.
- Истрин 1897 – Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М., 1897.
- DBFN – Dottin G. (ed.) Deux Chagrins du Royaume du Ciel // *Revue Celtique*, 21, 1900, pp. 349–388.
- DIL – Dictionary of the Irish Language / ed. E. G. Quin. Dublin, 1983.
- Frankfurter 1993 – Frankfurter D. Elijah in Upper Egypt. The Apocalypse of Elijah and Early Egyptian Christianity. Minneapolis, 1993.
- Herbert, McNamara 1989 – Herbert M., McNamara M. Irish Biblical Apocrypha. Selected texts in translation. Edinburgh, 1989.
- McNamara 1975 – McNamara M. The apocrypha in the Irish church. Dublin, 1975.
- McNamara 2003 – McNamara M. Apocalyptic and eschatological texts in Irish literature: oriental connections? // *Apocalyptic and eschatological heritage: the Middle East and Celtic realms*, ed. M. McNamara, Dublin, 2003. Pp. 75–98.
- Meyer 1912 – Meyer K. (ed.) Ein altirisches Gedicht über das Ende der Welt // *Zeitschrift für Celtische Philologie*, 8, 1912, pp. 195–196.
- Ó Cuív 1973 – Ó Cuív B. Two items from Irish apocryphal tradition // *Celtica*, 10, 1973, pp. 87–113.
- Passions – Passions and Homilies from the Leabhar Breac, ed. Atkinson, 1887.
- PL – *Patrologia Latina*, ed. J. P. Migne.
- Steindorff 1899 – Steindorff G. Die Apokalypse des Elias. Eine unbekannte Apokalypse und Bruchstücke der Sophonias-Apokalypse. Leipzig, 1899.